

Ваджраха.

Истребитель молний.

Если это не было предвестием, то Атос не знал, что было. Он проследил золотое слово на своем предплечье, прежде чем посмотреть на Шиву.

"Как это работает?", - спросил он.

"Просто пожелай, и оно появится, но я бы не советовал вызывать его сейчас. Оно испепелит тебя, если ты недостаточно силен", - ответил Шива. "Ага. Думаю, если использовать обычные стрелы, оно только разозлится".

Шива фыркнул: "Ты действительно веришь, что лук, который я сам создал, нуждается в стрелах? Он уничтожит любой предмет, который, к несчастью, окажется на его траектории".

Атос поднял бровь: "Значит, я просто оттягиваю и отпускаю?"

"Да. Вот и все. Это работает на основе концепции вибраций", - Шива зачерпнул горсть холодного снега. "Скажи мне, в чем принципиальная разница между тобой и этим?"

"Я... эээ... горячее?", - неуверенно произнес Атос, слегка смутившись.

Шива усмехнулся: "Все есть энергия, Атос. Будь то ты, этот комок снега или сами Гималаи. Единственное различие - это частота, на которой вы вибрируете. Если я подам эту же частоту, но с той же амплитудой в противоположные стороны, это приведет к...", - рука Шивы издала легкий гул, и снег исчез, - "Аннигиляции".

Атос возбужденно ухмыльнулся, его сердце забило в предвкушении. Ваджраха был настолько силен?! Разве это не означает, что он может просто уничтожить Зевса?

"Но...", - продолжил Шива, и сердце Атоса упало. "Существа, обладающие божественностью, будут несколько невосприимчивы к этому. Вознесение в корне меняет само их существование,

поэтому их естественную частоту не так-то просто нарушить".

"Проклятье", - пробормотал Атос.

"Все не бывает так просто", - улыбнулся Шива.

"Да, наверное", - кивнул Атос. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

"Что ж, это была продуктивная дискуссия", - сказал Шива, поглаживая Васуки. "Вам лучше отправиться в путь, чтобы ваш отец случайно не взорвал свой остров от беспокойства".

"Да, иногда он может это сделать", - усмехнулся Атос и достал золотую монету с вырезанным на боку Немейским львом. В тот момент, когда он это сделал, ему вспомнилась Гея, и он стиснул зубы в гневе, но вскоре успокоился. В конце концов, Гея была Первозданной, и он не мог относиться к ней легкомысленно.

Он глубоко вздохнул и подтолкнул монету, которая начала светиться ярким золотым светом.

"Прощай, Атос, и помни, что в судьбах есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд", - улыбнулся Шива, и со вспышкой золотого света Атос исчез.

Атос вновь появился на знакомом песчаном пляже, но не успел он сориентироваться, как что-то врезалось ему в бок.

"Аааа! Аааа!", - пискнул Атос, когда его сжали две большие мускулистые руки.

Геракл хрюкнул и отпустил Атоса, который плюхнулся на песок.

"Оу... Рад... видеть... и тебя тоже", - задыхаясь, проговорил Атос и поднял голову, обнаружив, что два электрически-синих глаза буравят его душу.

"Что. Что. Ты. Сделал?", - проинтонировал Ираклий, сложив руки на груди.

"Что ты имеешь в виду?", - сказал Атос смущенно. "Что?! Что ты имеешь в виду? Ты хоть представляешь, сколько хаоса ты вызвал?!"

"Эй! Почему ты решил, что это все я?"

"Разве нет?"

"Да... отчасти, но дело не в этом. "

"Сан-Франциско больше нет, и Сан-Хосе тоже! Лагерь Юпитер в руинах! Терминус полумертв, а Непту-Посейдону пришлось принять на себя основную тяжесть взрыва! Миллионы погибших! Все Старшие Олимпийцы выведены из строя!"

Атос поднялся на ноги и отряхнулся: "Я могу объяснить".

"Тебе лучше", - практически прорычал Геракл.

"Ты говоришь мне, что ты запятнан Хаосом? Хаосом?", - сказал Геракл, сидя на бревне перед большим костром. Он наклонился вперед, и его локти уперлись в бедра.

"Да. Большое небытие и все такое", - кивнул Атос, сидя напротив отца. Пляшущее пламя отбрасывало тени на недоуменное лицо Геракла. "И ты убил Немейского льва?"

"Да, у меня здесь его плащ".

"И ты убил Ладона, чтобы украсть яблоки бессмертия?"

"Ммм... да, и это тоже".

"И ты убил Туна и вырвал сердце Атласа?"

"У него была толстая кожа".

"И Гея заставила гору Отрис обрушиться, чтобы убить тебя?"

"Так и есть. Она сука".

"И ты встретил чужеземного Перворожденного, который спас тебя?"

"У него самая лучшая обитель на свете".

"И все это для того, чтобы стать Богом?"

"Ммм. Надеюсь, оно того стоит".

Ираклий встал и начал расхаживать взад-вперед. Он провел пальцами по волосам и что-то бормотал, почти в бреду, про себя, а Атос сидел, наблюдая за происходящим. Он дал отцу несколько минут, чтобы все это осмыслить, прежде чем заговорить.

"Уже гордишься мной?"

"Гордишься?!", - проворчал Геракл. "Тебе удалось убить ящерицу-переростка, которую даже я не смог одолеть. Как я могу не гордиться? И что это за частичное вознесение?"

"Нерей сказал мне, что я стану сильнее, если сформирую Божественное тело перед вознесением. Что-то о том, что сочетание бессмертного и бессмертного лучше, чем смертного и смертного", - сказал Атос, усмехнувшись похвале отца.

"Этот старый ублюдок со своими теориями", - хмыкнул Геракл, нахмутив брови. "Но нельзя сказать, что теория лишена сути. Она действительно может сработать, но сделать это будет нелегкой задачей. Мир не слишком благосклонно относится к тем, кто получает власть неортодоксальными методами".

"Папа, может, хватит каламбуров?", - вздохнул Атос. "Хмф! Филистер! Ладно, но моя точка зрения остается в силе. Такие методы нелегки, Атос".

"Да, я так и понял", - сказал Атос и достал пустую флягу. "Мне тоже нужно немного ихора, папа. Ихор бога и все такое".

Бровь Ираклия дернулась: "Ты ведь знаешь, что если бы ты не был моим сыном, ты бы уже

превратился в мясной паштет? Верно?"

"Я рад, что мама тебе понравилась", - пожал плечами Атос.

Ираклий помассировал виски: "Теперь я понимаю, почему Гея хочет тебя убить".

Атос достал большое золотое Яблоко Бессмертия, и его аромат мгновенно распространился наружу.

"Может быть, это изменит твое мнение?", - сказал он с ухмылкой.

"Ты невозможен", - пробормотал Ираклий, схватив яблоко и заставив флягу подплыть к нему. Указательным пальцем он надрезал свое запястье, которое держал над флягой. Ихор наполнил флягу на удивление быстро, и уже через минуту все было готово.

"Тебе лучше использовать ее как следует", - проворчал Иракл, бросая Атосу наполненную флягу. "Использую. Я должен выпить это, я верю".

"ЧТО!"

Атос сидел посреди большой поляны, своей бывшей тренировочной площадки, с увесистым, золотым, бьющимся сердцем и двумя флягами перед ним. Ираклий стоял рядом с ним, в его глазах мелькал сложный огонек.

"Ты уверен в этом, сынок?", - мягко сказал Геракл. "Сила - это еще не все, ты же знаешь".

"Я буду в порядке, папа. Нерей знает, что делает", - ответил Атос, не отрывая взгляда от трех предметов. То, на что он пошел, чтобы получить их, должно было стоить того. Должны.

"Кстати, о старике, не стоит ли посоветоваться с ним перед началом ритуала?", - предложил Геракл.

"Да, ты прав. Лучше перестраховаться", - согласился Атос, и Ираклий взмахнул рукой. На поляну опустился тонкий прохладный туман. Свет отражался от капель воды, образуя неясную радугу.

Атос призвал драхму и бросил ее в туман.

"Нерей, Морской старец", - произнес он.

Туман замерцал и сформировал изображение синюшного старика, стоящего на скале посреди моря.

"Какого черта ты сделал?", - закричал Нерей.

"Я достал вещи, которые ты велел мне достать", - спокойно ответил Атос. "Ответь на мой вопрос... Приветствую тебя, Геракл, давно не виделись".

Иракл кивнул в знак благодарности.

"На чем я остановился?", Нерей почесал бороду, "Ах да - ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! МОЯ ЛЮБИМАЯ ПРИСТАНЬ БЫЛА РАЗРУШЕНА!!!"

Атос достал Яблоко Бессмертия: "Дополнительная компенсация, которую ты просил".

Гневный фасад Нерей быстро разрушился, когда он увидел яблоко.

"Яблоко бессмертия?! Хммм, да, это подойдет", - усмехнулся Нерей, почесывая пожелтевшую бороду. Казалось, его любовь к пирсу была на время оттеснена.

"Нерей, есть ли какой-то особый метод, чтобы употребить эти предметы и получить Божественное тело?", - вмешался в разговор Геракл.

"Хммм? Не особенно, нет. Потребление предметов - это не проблема, это последствия", - Нерей посмотрел на сердце Атласа с интересом и удивлением.

"Последствия?", - нахмурился Атос. "Когда ты их поглотишь, энергия будет утекать отовсюду, и ты будешь изо всех сил пытаться сдержать ее, чтобы не взорваться. Твое крепкое тело очень поможет, но это все равно может быть смертельно".

"Есть ли что-нибудь, что может помочь?", - обеспокоенно спросил Геракл.

"На ум приходят несколько мифических фруктов, но ничего такого, чего бы ты не смог достичь", - пробормотал Нерей, доставая шоколадное печенье из рога изобилия внутри своей мантии. "О! Есть еще одна вещь, которая может помочь. Кровь дракона!"

"У нас ничего этого нет..."

"Драконья кровь!", - крикнул Атос, вскакивая на ноги и прерывая своего отца.

Он щелкнул запястьем, и огромное сердце упало на землю, подняв пыль.

"Если это не сам Ладонслеер!", - усмехнулся Нерей, запихивая в рот очередное печенье, в то время как Иракл с удивлением смотрел на сердце.

"Я знал, что это пригодится", - пробормотал Атос.

"Ну, я здесь больше не нужен, и не забудь отдать мне яблоко, когда закончишь, Атос, то есть... если выживешь!", - захихикал Нерей и взмахнул рукой, прерывая связь.

Атос глубоко вздохнул и посмотрел на своего отца, который кивнул. С вновь обретенной уверенностью он подошел к сердцу титана и поднял его. Затем он использовал зазубренный кинжал, которым убил своего первого монстра, чтобы прорезать два длинных отверстия в большом сердце, после чего взял колбы и вылил в них содержимое. Он предпочел бы съесть их все сразу.

Прежде чем поднять мясистый бугор и вонзить в него зубы, он быстро подбодрил себя.

"Уррр...", - пробормотал он с отвращением, когда его рот наполнился кровью и сырой плотью. Вкуса не было, просто полный рот еды с отвратительной текстурой и непомерным количеством безвкусицы. Ему захотелось рвать и метать, но он заставил себя проглотить пищу. Он открыл рот и откусил еще кусочек, смесь крови и ихора пролилась на его рубашку.

Он продолжал есть сердце, время от времени запивая его смесью ихора и крови, чтобы смыть

ее, и каждый укус разжигал что-то в его груди. Это не было похоже на ощущения, которые полубог испытывает при передозировке нектара или амброзии, с той лишь разницей, что это было в десять раз хуже.

"Аррр...", - простонал Атос, доедая последний кусочек. Его тело горело, а кожа была ярко-красной. Часть ее начала отслаиваться, как будто он начал сбрасывать свою смертную оболочку.

"АТОС! Сердце!" - закричал Геракл, и это вывело Атоса из транса.

Ему удалось подняться на ноги и пробраться к гигантскому сердцу. Он отстегнул часы и забрался в него, используя отверстие в вене, чтобы погрузиться в бронзовую жидкость. Перастос вернулся в его тело, и он свернулся калачиком в позе эмбриона, его сознание медленно угасало.

Он чувствовал себя невесомым, как будто вернулся в материнское лоно.

Жар в груди был сродни жару ядерного реактора, засунутого ему в живот, но боль постепенно утихала.

Казалось, что его душа покинула тело, маленькое, слабое сердцебиение - единственный признак того, что он жив, но через несколько секунд и оно перестало существовать.

Атос Апсифун, Полубог, был мертв.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/3061397>